

«Аида»: уже не новая, но дорогая

Ценители Верди и Дзеффирелли не смогли попасть на спектакль из-за баснословных цен на билеты

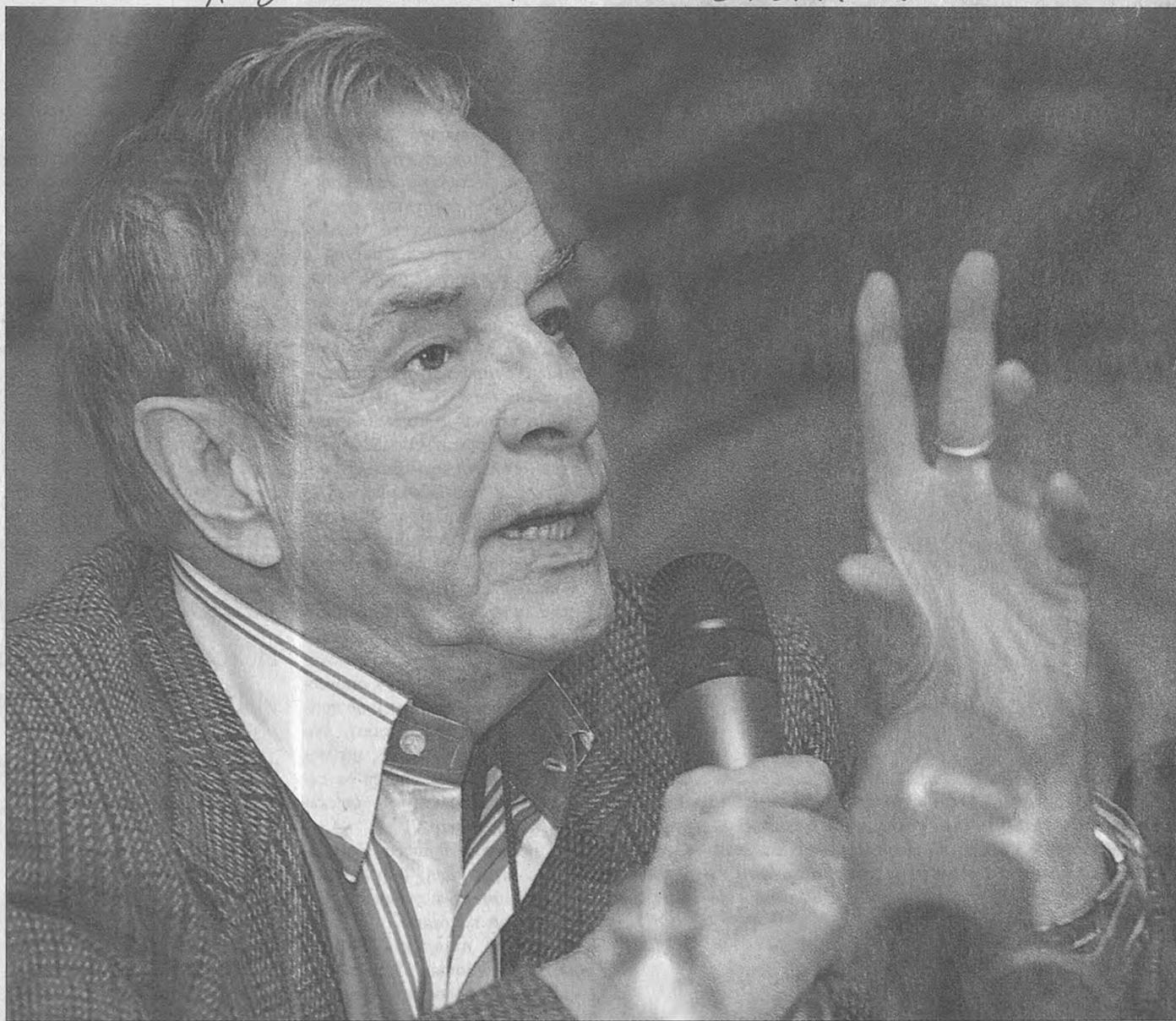
Независимая. — 2005. — 31 окт. — с. 8

Марина Гайкович

Франко Дзеффирелли, удостоенный звания «Лучший итальянский друг России», привез в Москву одну из своих последних постановок: в течение трех вечеров на сцене Московского театра оперетты шла опера Верди «Аида».

Спектакль, который Дзеффирелли поставил на родине композитора в городе Буссето, и его последующие гастроли были посвящены сотой годовщине со дня смерти композитора. Спустя почти четыре года «Аида» — на сегодняшний день уже далеко не последний оперный проект режиссера — докатилась до Москвы. К своим восьмидесяти двум годам Дзеффирелли стал великим классиком режиссуры вообще и оперной в частности. Вероятно, это и делает его фигуру столь привлекательной для коммерческих проектов на территории России с участием финансовых воротил. Напомним, что опыт, подобный сегодняшнему, уже имел место быть в 2003 году. Для привлечения зрительской активности в ход шла тяжелая артиллерия: в Москву везли вердиевскую «Травиату», блестящая экранизация которой стала визитной карточкой Дзеффирелли во всем мире. Интерес был огромный, разочарование тоже: ждали чего-то похожего на красочный, драматичный фильм, а получили лирический спектакль с камерной певицей, которая, как ни пыталась, пространство Большого театра так и не пробила.

«Аида», один из несомненных и бесспорных шедевров Верди, в интерпретации Дзеффирелли максимально приближена к идеям композитора, который очень ревностно отно-

Франко Дзеффирелли попросил не ждать от его «Аиды» ничего сверхъестественного.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

сился к воплощению своих сочинений и нередко сам отслеживал весь процесс постановки. Как и следовало того ожидать, Дзеффирелли остался верен своим творческим принципам и создал классический спектакль без модных ныне «находок», на которые способны его коллеги по цеху. «Аида» Дзеффирелли — ставит он ее на миниатюрной

сцене Театра Верди в Буссето или гигантской Арена ди Верона — не грандиозное зрелище, прославляющее могущество Древнего Египта, мудрость правителей, храбрость солдат и дальновидность жрецов, а история любви. «Не ждите ничего сверхъестественного, — сказал режиссер на пресс-конференции, — слонов на сцене не будет».

Слонов и правда не было, а взаимоотношения внутри любовного треугольника разворачивались на фоне шикарных декораций, воссоздающих древнеегипетскую архитектуру со всеми необходимыми атрибутами вроде украшенных красивой письменностью барельефов и позолоченных гигантских сфинксов. Специально по случаю россий-

ских гастролей в Москву приехала итальянская певица Норма Фантини, считающаяся лучшей на сегодняшний день исполнительницей Аиды. Ее успех целиком и полностью заслуга режиссера: до работы с Дзеффирелли певица петь Аиду отказывалась, так как считала эту героиню безвольной и бесхарактерной. Радамес в исполнении тенора Нико-

ла Росси Джордано — молодой человек, который разрывается между жадной карьеры и пылкой страстью. Дзеффирелли, скромно заметивший, что певцы в этом спектакле прекрасны, а постановка так себе, лукавил: певцы неплохие, а постановка стройна, логична и очень музыкальна. Проект удался. Возникает только одно страшное подозрение. В том, что страстные ценители таланта Франко Дзеффирелли, которые мечтали попасть на «живой» спектакль, так и остались наедине со своими мечтами. По причине баснословной стоимости билетов, которая достигала тридцати тысяч рублей. Заметим попутно, что в любом европейском театре цена на билет в партер колеблется от ста тридцати до двухсот евро. Так что на тридцать тысяч рублей вполне реально слетать на самолете, скажем, в Милан и гордо сидеть в партере La Scala. И еще на ужин в ресторане останется. На вопрос о завышенных ценах на билет организаторы гастролей ответили, что по сравнению с тем, в какую копеечку вылилось им это мероприятие, цены даже низкие. Оно понятно: более двухсот человек труппы и обслуживающего персонала, пять грузовиков декораций, костюмов и реквизита, сам Маэстро, да еще и стареющая балерина Карла Фраччи (как дальняя родственница Верди) в придачу, стоят недешево. Отсюда вопрос: а стоила ли эта игра свеч? Зачем тратить бешеные деньги на спектакль, который из двенадцати миллионов москвичей (умолчим о всем населении страны) увидели не больше чем пять тысяч? К тому же, когда эта постановка давно растажирована на DVD и эксклюзивной ценности уже не представляет.

Марина Гайкович — музыкальный критик.